

УДК 177

Румянцева Нина Леонидовна

кандидат технических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва)
тел.: (495) 549-86-89

**СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
КАК ЭВОЛЮЦИЯ ИНДИВИДУАЛИЗМА
И КОЛЛЕКТИВИЗМА В ТРУДАХ Ф. ХАЙЕКА,
Р. АРОНА, К. ПОППЕРА:
ЧАСТЬ 1. Ф. ФОН ХАЙЕК**

В первой части цикла статей рассмотрены основные положения концепции социальной эволюции Ф. фон Хайека – сторонника английского истинного индивидуализма. Концепция базируется на редукционизме и иррационализме, на неспособности человеческого ума внести рациональность в естественный «непредвиденный» порядок общества. Этот порядок лучше всего создается рынком и самоорганизацией, основанной на свободе и ответственности индивида. Показаны слабые и спорные стороны этой концепции, ее несистемность.

Ключевые слова: индивидуализм, иррационализм, редукционизм, рынок, самоорганизация, свобода, ответственность.

Rumyantseva Nina Leonidoivna

PhD in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of General Educational Disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property
tel.: (495) 549-86-89

**SOCIAL HUMAN EVOLUTION AS
THE EVOLUTION OF INDIVIDUALISM
AND COLLECTIVISM IN THE WORKS
OF F. HAYEK, R. ARON, K. POPPER:
PART 1. F. VON HAYEK**

In the first part of the work basic provisions of the concept of social evolution of F. von Hayek, the supporter of English true individualism are considered. The concept is based on reductionism and irrationalism, on inability of human mind to bring rationality in natural "unforeseen" order of a society. According to F. von Hayek the order is better created by market and self-organization based on freedom and responsibility of the individual. The weak and disputable aspects of the concept as well as its unsystemacy are shown.

Key words: individualism, irrationalism, reductionism, market, self-organization, freedom, responsibility.

Экономический, политический, финансовый кризис мировой общественной системы ставят вопрос о неизбежности перехода на новый виток ее развития, снимающий обострившиеся противоречия. Эти противоречия многоаспектны, но корни их лежат в ценностных основаниях человеческого общества. Ценность коллективизма, присущая каждой культуре и сохраняющая общество, в западной цивилизации постепенно, а с эпохи Модерна активно вытеснялась ценностью индивидуализма. В предшествующих работах автора с системно-диалектических позиций исследовано, как формировались понятия индивидуализма и коллективизма на разных этапах социальной эволюции западной цивилизации [1, с. 189-194], [2, с. 234-240]. Предлагаемая серия статей посвящена анализу работ нескольких видных западных философов, исследующих этот феномен с других методологических позиций.

Ф. фон Хайек (1899–1992 гг.) различает истинный, антирационалистический индивидуализм и ложный, рационалистический: «истинный индивидуализм представлен в работах двух величайших историков и политических философов того времени – Алексиса де Токвиля и лорда Актона» [3, с. 2]. Но французы, создавая теории социализма, привнесли в это понятие содержание, которое, по мнению Хайека, искажает его исходный смысл: «Выдающимися представителями этой традиции являются энциклопедисты, Руссо и физиократы... Этот рационалистический индивидуализм всегда имел тенденцию перерождаться в противоположность индивидуализма – в социализм или коллективизм» [3, с. 2]. Вот основные положения его теории антирационалистического, истинно индивидуалистического общества:

1. Понимание общего, целого, базируется на понимании его частей; понимание общества базируется на понимании человека: «Нет другого пути к объяснению социальных феноменов, кроме как через наше понимание индивидуальных действий, обращенных на других людей и исходящих из их ожидаемого поведения» [3, с. 3].

2. Главное в понимании человека у Хайека: человек заблуждается, разум его слаб: «Антирационалистический подход, в соответствии с которым человек не высокорациональное и непогрешимое, а достаточно иррациональное и подверженное заблуждениям существо, индивидуальные ошибки которого корректируются только в ходе общественного процесса и которое стремится создать самое лучшее из очень несовершенного материала, представляет собой, вероятно, наиболее характерную черту английского индивидуализма» [3, с. 3].

3. Из такого понимания человека вытекает и подход к пониманию способа организации общества – естественный порядок вещей, возникающий в ходе самоорганизации, в итоге «рациональнее»

всех человеческих проектов: «Различие между этим взглядом, согласно которому большая часть порядка, обнаруживаемого нами в людских делах, есть непредвиденный результат индивидуальных действий, и другим, который возводит весь существующий порядок к преднамеренному замыслу, составляет первый глубокий контраст между истинным индивидуализмом британских мыслителей XVIII в. и так называемым "индивидуализмом" картезианской школы» [3, с. 3]; но что организует эту сумму индивидуальных действий в непредвиденный порядок? – «именно рынок направляет его к "цели, которая совсем и не входила в его намерения"» [3, с. 4].

4. Почему слаб разум человека? Хайек объясняет причину этой иррациональности. Отдельный человеческий ум не может спроектировать лучшего общества, чем создадут его свободные люди, так как знания и интересы отдельного индивида ограничены и он «не в состоянии знать больше крохотной частицы всего общества в целом» [3, с. 4], «люди не обладают всеведением» [3, с. 5], а общество – «это безграничное разнообразие человеческих талантов и навыков» [3, с. 4]. «Тогда как "проектные" теории неизбежно ведут к заключению, что общественные процессы можно заставить служить людским целям, только если они поставлены под контроль индивидуального человеческого разума, и тем самым прямым путем ведут к социализму, истинный индивидуализм, напротив, полагает, что, если предоставить людям свободу, они зачастую достигнут большего, чем мог бы спроектировать или предвидеть индивидуальный человеческий ум» [3, с. 3].

5. Человек не только ошибается, но и не добродетелен. И, тем не менее, свобода и возможность управлять страной должна быть предоставлена всем: «основное достоинство индивидуализма, отстаивавшегося Смитом и его современниками, заключается в том, что это порядок, при котором дурные люди способны причинять наименьшее зло. Это социальная система, функционирование которой не требует, чтобы мы нашли добродетельных людей для управления ею или чтобы все люди стали лучше, чем они есть теперь, но которая использует людей во всем их разнообразии и сложности: иногда хорошими, иногда дурными, порой умными, но чаще глупыми. Их целью была система, предоставляющая свободу всем, а не только "добродетельным и мудрым", как того желали их французские современники» [3, с. 3].

6. Истинный индивидуализм нельзя отождествлять с эгоизмом: «убеждение, что индивидуализм одобряет и поощряет человеческий эгоизм является одной из основных причин неприязни к нему со стороны столь многих людей... Эти термины, однако, не означали эгоизма в узком смысле, то есть озабоченности исключительно непосредственными нуждами своей собственной личности. "Я" (self), о котором, как предполагалось, только и заботятся люди, естественным образом распространялось на семью и друзей» [3, с. 4].

7. В истинно индивидуалистическом обществе человек должен сам осознавать последствия своих действий, а не подчиняться кому-то, якобы лучше понимающему общественные интересы: «настоящий вопрос заключается не в том, руководствуется или должен ли руководствоваться человек эгоистическими побуждениями, но в том, можем ли мы позволить ему руководствоваться в своих действиях теми их непосредственными последствиями, которые он осознает и которые его волнуют, или же его следует заставить делать то, что представляется надлежащим кому-то еще, кто якобы обладает более полным пониманием значения этих действий для общества в целом» [3, с. 4].

8. Но и внешние ограничения свободы индивида в истинно индивидуалистическом обществе все же есть. Не подчиняясь кому-то якобы более сведущему, «индивид, участвуя в общественных процессах, должен хотеть и быть готовым приспособливаться к переменам и подчиняться обычаям и условностям, которые не являются плодом сознательного замысла, существование которых в отдельных случаях может не поддаваться разумному объяснению и которые часто представляют для него непонятными и иррациональными» [3, с. 7].

9. Человек должен быть подготовлен к предоставляемой ему истинно индивидуалистическим обществом свободе: «подготовленность людей к гражданской свободе прямо пропорциональна их расположенности накладывать моральные цепи на собственные аппетиты; и пропорциональна тому, насколько их любовь к справедливости выше их жадности; пропорциональна тому, насколько их здравое и трезвое мышление выше их тщеславия и самонадеянности; пропорциональна тому, насколько они расположены предпочитать советы мудрых и добродетельных лести плутов» [3, с. 7].

10. «Равенство» в истинном индивидуалистическом обществе есть равенство людей перед законом, но отнюдь не уравнивание людей: «При установлении формального равенства перед законами, применяемыми ко всем одинаково, мы можем позволить каждому индивиду самому занять подобающее ему место. В этом, собственно, и состоит вся разница между равным отношением к людям и попытками сделать их равными. В то время как первое есть условие свободного общества, второе означает, по выражению Токвиля, "новую формулу рабства" [3, с. 4]. «Истинный индивидуализм не являет-

ся эгалитарным в современном смысле слова» [3, с. 10].

11. Истинный индивидуализм не отрицает необходимости принудительной власти, но требует строгого ограничения всякой власти: «Осознание ограниченности индивидуального знания ... приводит индивидуализм к его главному практическому заключению: он требует строгого ограничения всякой принудительной или исключительной власти. ... Он не отрицает необходимости принудительной власти, но желает ограничить ее – ограничить теми сферами, где она нужна для предотвращения насилия со стороны других, и для того, чтобы свести общую сумму насилия к минимуму» [3, с. 5].

12. Осознание индивидом последствий своих действий влечет за собой и ответственность за них. Истинный индивидуализм предполагает вместе со свободой индивида четко очерченную сферу его ответственности: «явно необходимо, во-первых, чтобы он имел четко очерченную сферу своей ответственности и, во-вторых, чтобы относительная важность для него различных результатов, которых он может достигать, соответствовала относительной важности для других людей тех последствий его деятельности, которые ему неизвестны и носят более отдаленный характер» [3, с. 5]. Кто же определяет эту сферу ответственности? «Если человеку надлежит применять свои собственные дарования, то сфера его ответственности должна определяться в результате его собственной деятельности и планирования» [3, с. 5].

13. Хайек разграничивает два принципа правления: путем информирования о сфере ответственности индивида в его свободной деятельности и посредством приказов: «Фундаментальная противоположность между правлением посредством правил, основная цель которых состоит в информировании индивида, что есть сфера его ответственности, в пределах каковой ему надлежит отстраивать свою жизнь, и правлением посредством приказов» [3, с. 5]. В истинно индивидуалистическом обществе принцип правления – первый. И вот как Хайек очерчивает сферу ответственности индивида: «то, что индивид может или не может делать ... должно зависеть не от каких-то отдаленных и косвенных последствий его действий, но от непосредственных и легко распознаваемых обстоятельств, которые предположительно ему известны» [3, с. 5]. Ясно, что такой принцип слабо соотносится с самим понятием «принципа». Это понимает и Хайек: «весь смысл сказанного сводится к тому, что править должен не принцип, а голая целесообразность» [3, с. 5], давая свое определение «принципа»: «принципы – это средство предотвращать столкновения конфликтующих устремлений, а не набор фиксированных целей» [3, с. 5].

14. Хайек дает критерий справедливого распределения благ в истинно индивидуалистическом обществе: индивид «должен вознаграждаться не в зависимости от добродетельности или порочности его намерений, но исключительно исходя из ценности полученных результатов для других людей. Мы должны прямо признать, что сохранение индивидуальной свободы несовместимо с полным удовлетворением наших стремлений к распределительной справедливости» [3, с. 6].

15. Соотношение государства и общества: «государство, воплощающее преднамеренно организованную и сознательно контролируруемую власть, должно составлять только небольшую часть гораздо более богатого организма, называемого "обществом", обеспечивая лишь ту правовую рамку, в пределах которой свободное (и, следовательно, не "управляемое сознательно") сотрудничество людей имело бы максимальный простор» [3, с. 7].

16. Как связана подлинная демократия с принципами индивидуализма? – «демократические идеалы происходят из основных принципов индивидуализма» [3, с. 10]. При этом она не означает безусловное верховенство мнения большинства: «с течением времени сегодняшнее мнение ничтожного меньшинства может стать мнением большинства. Я серьезно считаю, что один из наиболее важных вопросов, на который политической теории предстоит найти ответ в ближайшем будущем, состоит в том, чтобы нащупать демаркационную линию между теми сферами, где взгляды большинства должны быть обязывающими для всех, и теми, где, напротив, надо дать простор мнению меньшинства, если это может привести к результатам, лучше удовлетворяющим потребности людей... Истинно демократический принцип, что воля каждого человека должна быть освобождена от оков настолько, насколько возможно, означает, это свободная воля всего народа не будет скована ничем» [3, с. 10].

С Хайеком в чем-то можно согласиться, но в целом его труд вызывает больше несогласия, чем согласия, больше вопросов, чем в нем есть ответов.

Прежде всего, надо отметить противоречивость его исходной позиции, заявленной в самом начале исследуемого труда. Вот что он пишет [3, с. 1]: «Проповедовать в наши дни какие бы то ни было четко сформулированные принципы общественного порядка – значит почти наверняка заработать ярлык оторванного от жизни доктринера. Стало считаться признаком беспристрастного ума, когда в социальных вопросах не придерживаются твердых принципов, а решают каждую проблему "как она есть сама по себе"; когда большей частью руководствуются целесообразностью и с готовностью идут

на компромиссы между противоположными точками зрения... После опыта тридцати последних лет, похоже, уже не нужно доказывать, что без принципов мы начинаем просто плыть по течению».

В целом подход Хайека к обществу: «наше понимание общества основывается на «нашем понимании индивидуальных действий» (п. 1), не системный, а воспроизводит редукционизм (в противоположность, например, Дюркгейму), так как в системном подходе из свойств элементов (индивидов) не выводится свойство целостности (общества); человек не определен сам по себе, а формируется обществом, в котором он живет. С характеристикой (нелицеприятной) Хайека индивида капиталистического общества можно, в целом, согласиться, но эта характеристика не вообще человека (как дает ее Хайек), а именно индивида, сформированного капитализмом. В системном подходе цель (развернутая в иерархию целей) задает целое, систему. У Хайека же индивидуалистическое общество не система, не имеет «набора фиксированных целей» (п. 13).

Иррационализм Хайека, противопоставляющий разумные организационные усилия людей саморганизации общества, доведен до абсурда, когда он утверждает, что порядок в людских делах есть непредвиденный результат человеческих действий (п. 2,3,4) и цель общества достигается лучше (с помощью рынка), когда она перед ним и не стояла.

В концепции общества Хайека нет главного, чего он не замечает в культуре коллективистских обществ – нет идеала, стремление к которому преобразует, развивает человека, переводя его на следующую ступень совершенствования – только в таком развитии и появляются те прекрасные качества, которые называет Хайек, говоря о подготовленности индивида к свободе (п. 9): «моральные цепи на собственные аппетиты», «любовь к справедливости, превышающая жадность», «здоровое и трезвое мышление, превышающее тщеславия и самонадеянность» и т. д. Главная в мировой культуре идея самосовершенствования человека ушла из западной культуры с наступлением эпохи Модерна. Напротив, в его концепции человек неизменен (п. 5) и требуемым качествам взяться неоткуда.

Стремление вывести понятие индивидуализма из его «узкого» понимания как эгоизма (п. 6) – Хайек включает в понятие «личного» (благополучия) семью, друзей – несколько приближает истинный индивидуализм к истинному коллективизму, однако, так как этого приближения не достаточно, не избавляет общество истинного индивидуализма от вымирания.

Спорна трактовка степени свободы индивида в истинно индивидуалистическом обществе. Хайек полагает, что никто лучше самого свободного человека в индивидуалистическом обществе не знает, что лучше для общества (п. 7 – это иллюзия, что кто-то «якобы обладает более полным пониманием значения этих действий для общества в целом»). Это мнение Хайека совсем не убедительно. Ведь предвидение последствий какой-то деятельности для общества, соотношение их вреда и пользы прямо зависит от степени образованности и информированности, степени профессионализма и заинтересованности в их объективном рассмотрении, вообще от степени важности для человека этих проблем. А если это так, то и соответствующие «внешние» ограничения свободной деятельности индивида сведущего или менее заинтересованного необходимы. Но Хайек так не считает; в его концепции главное – сведение к минимуму принудительной власти и максимум свободы индивида (п. 11,13,15,16): он сам определяет границы своей деятельности и меру ответственности за ее результаты (п. 7, 12), в нее не входят «отдаленные и косвенные последствия» его действий (п. 13), т. е. те последствия, которые и стали причинами современных глобальных проблем, а мягкие ограничения в виде подчинения обычаям и условностям, да еще «не поддающимся разумному объяснению» (п. 8) либо действительно недостаточно оправданы, и потому излишни, либо рассчитаны на неразумных людей. И откуда взяться ответственности за результаты для общества, когда приоритетна ответственность за собственное (даже в широком смысле слова) благополучие?

Можно согласиться с тем, что справедливое вознаграждение должно соотноситься с «ценностью полученных результатов для других людей». Но можно видеть, как в обществе потребления искажен этот критерий, как человеку навязываются ложные потребности общественным механизмом, над которым он не властен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Румянцева Н.Л. Историческая эволюция индивидуализма и коллективизма как базовых ценностей человека и социума. Ч. 1. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1.
2. Румянцева Н.Л. Историческая эволюция индивидуализма и коллективизма как базовых ценностей человека и социума. Ч. 2. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2.
3. Хайек Ф. Индивидуализм. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/hayek/01.php (дата обращения 26.07.2012).